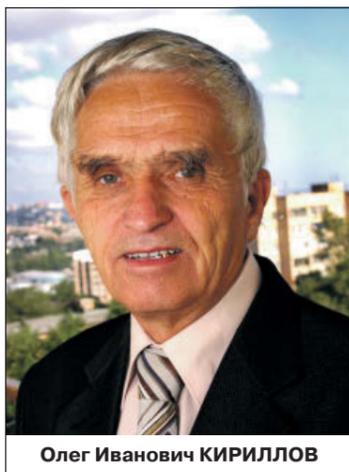

Преданность цели

Олег Иванович КИРИЛЛОВ (1.02.1937 – 14.08.2020) – учёный-фармаколог, всю трудовую деятельность отдал Приморскому краю российского Дальнего Востока сначала в качестве врача-терапевта в больнице порта Находка и затем в течение пятидесяти пяти лет был занят научной деятельностью в Дальневосточном отделении Российской академии наук, ранее: ДВФ СО АН СССР – Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук Союза Советских Социалистических Республик (1958 – 1970), ДВНЦ АН СССР (1970 – 1986), ДВО РАН СССР (1987 – 1991), с декабря 1991 года – ДВО РАН.

Олег Иванович КИРИЛЛОВ

Биография О.И. Кириллова сложна, под воздействием многих жизненных ситуаций формировался его характер, складывались убеждения и мировоззрение. Основные этапы его жизни и научной деятельности свидетельствуют о неординарной личности Олега Ивановича.

Становление

Олег Иванович Кириллов родился 1 февраля 1937 года в посёлке Бор Горьковской (ныне Нижегородской) области в семье военврача Ивана Герасимовича Кириллова. Мама – Любовь Васильевна была домохозяйкой, воспитывала троих детей: сыновей Игоря, Олега и дочь Людмилу.

Войну семья встретила в Вильнюсе. Иван Герасимович с госпиталем был в первый же день войны эвакуирован, детей удалось переправить в Горьковскую область. Любовь Васильевна в Вильнюсе попала в плен. Майор медицинской службы И.Г. Кириллов погиб в 1942 году.

Родственники определили старшего сына Игоря в специализированное военно-учебное заведение для молодёжи школьного возраста. Олег, мальчик шести лет, и его сестра четырёх лет были определены в Елабужский детский дом Татарской АССР (1943 – 1946). Постановлением Совета Министров СССР № 982 г. от 14 сентября 1943 года были образованы специальные детские дома для детей сирот, родители которых погибли при защите Родины. В детском доме находилось около 200 человек. Детский коллектив не был организован, не дисциплинирован, имели место побеги, группа детей из 12 человек занималась грабежом.

Субтильному Олегу нелегко было выжить в этих условиях. Выход один – больше знать, удивить и увлечь интересными историями, быть арбитром в споре – и это в 6-9 лет. Олег учился легко, читал много научной и технической литературы, но увлечён был путешествиями. Сокрушался, что новые земли уже открыты. Но мудрая классный руководитель Анна Ивановна Наумова заметила, что, действительно, новые земли открывать опоздал, а вот обнаруживать и осваивать новые природные богатства –

перспективная задача для молодых людей. Окончил школу с серебряной медалью, поступил в Горьковский медицинский институт с мыслью изучать лекарственные растения Дальнего Востока.

Горьковский медицинский институт, где учился Олег Иванович в 1954 – 1960 гг., считался в те годы одним из престижных медицинских вузов СССР. Познакомившись с направлениями студенческих работ на разных кафедрах, предпочёл научную работу на кафедре терапии, заинтересовавшись диагностикой внутренних болезней. Работал увлечённо, опубликовал несколько научных работ. Инициативный, с широким кругозором и аналитическим складом ума студент активно участвовал в общественной жизни института. Энергичному Олегу хватало времени на многое: студент-отличник, член Комитета ВЛКСМ института и области, корреспондент областной комсомольской газеты «Ленинская смена», участник нескольких кампаний студенческих отрядов Горьковского медицинского института в освоении целинных земель Казахстана, награждённый значком ЦК ВЛКСМ и правительственной медалью «За освоение целинных земель».

1960 год – распределение. К этому времени Олег Кириллов уже женат на выпускнице Горьковского педагогического института Наталье Борисовне Сперанской. Оба изъявляют желание работать на Дальнем Востоке: он – в качестве «врача-лечебника», она – «учителя истории и географии».

Горьковский медицинский институт выходит с ходатайством в Отдел кадров Сектора распределения молодых специалистов Министерства здравоохранения РСФСР о распределении О.И. Кириллова в Приморский краевой отдел здравоохранения, дав ему отличную характеристику.

Путь учёного

Распределившись в Находку, О.И. Кириллов сочетал работу в стационаре с поликлиническим приёмом, штудировал учебники, не считаясь с личным временем, осваивал сестринские медицинские манипуляции и опыт старших коллег, изучал психологию пациентов. На втором году пришёл опыт работы и признание пациентов, но огорчало бессилие перед хроническими заболеваниями: можно было снять острую боль, временно улучшить соматическое состояние, но не вылечить... Механизмы возникновения и развития большинства хронических болезней ясны, но как замедлить их прогрессирование?

На втором году работы в больнице в краевой газете «Красное знамя» Олег Иванович прочёл интервью с доктором медицинских наук И.И. Брехманом о его

интересе к лекарственным растениям Дальнего Востока и решил на поездку во Владивосток для знакомства с профессором.

Встреча состоялась, знания о лекарственных растениях, идеи их применения, познания молодого врача в нозологии впечатлили И.И. Брехмана – у него в ту пору было несколько аспирантов, но имеющего своё видение и план научной работы повстречал впервые. Взять О. Кириллова в аспирантуру не удалось (опоздал по срокам), он был зачислен в лабораторию растительного сырья только что созданного Биолого-почвенного института ДВФ СО АН СССР старшим лаборантом, через полгода переведён на должность младшего научного сотрудника.

Своей научной судьбой Олег Иванович Кириллов обязан доктору медицинских наук, профессору, фармакологу, выпускнику Военно-морской медицинской академии им. С.М. Кирова, участнику Великой Отечественной войны Израилу Ицковичу Брехману; доктору медицинских наук, профессору, Заслуженному деятелю наук РСФСР, всемирно известному токсикологу и фармакологу Николаю Васильевичу Лазареву и врачу, патолофизиологу с мировым именем, ос-

Н.Б. КИРИЛЛОВА, О.И. КИРИЛЛОВ и Ю.И. ДОБРЯКОВ.
Приморский край, 1966 год

новоположнику учения о стрессе Гансу Селье.

Вышедшая в 1960 году в журнале «Nature» статья «A Syndrome produced by diverse poisonous agents» познакомила биологов и медиков с концепцией стресса и оказала существенное влияние на ряд медико-биологических исследований в разных странах.

Устойчивость организма к действию различных раздражителей – основная проблема медицины. Заняться решением некоторых аспектов этой проблемы решил Олег Иванович. Научное изучение средств, повышающих неспецифическую устойчивость организма, началось после работ Ганса Селье и Н.В. Лазарева. Одним из первых фармакологов, включившихся в решение этой проблемы, был Олег Иванович. Его работы на экспериментальных моделях стресса дали толчок к пониманию некоторых механизмов адаптогенного действия элеутерококка. Элеутерококк проявлял стресс-лимитирующее действие, продлевал стадию резистентности, ограничивая гипертрофию надпочечников, инволюцию тимуса, эрозивное поражение желудка. На основании полученных данных О.И. Кирилловым была написана кандидатская диссертация «Изучение некоторых механизмов адаптогенного действия элеутерококка» и успешно защищена в Томске (1964 г.). По материалам диссертации была написана и издана монография «Опыт фармакологической регуляции стресса» (Владивосток, 1966). На многих

кафедрах патофизиологии мед-

институтов эта маленькая монография в сто страниц была настольным пособием: в пору отсутствия интернета и нехватки реферативных журналов она давала первичные знания о стрессе и адаптогенах. Работы О.И. Кириллова и И.В. Дардымова стали фундаментом знаний об элеутерококке, что привело к активному его использованию в различных сферах медицины, животноводства, ветеринарии, пищевой промышленности, спорта. Тесные связи с учёными различных научных учреждений страны и врачами промышленной, спортивной, космической медицины способствовали широкому внедрению элеутерококка в практическую медицину.

Но были поводы для огорчения. Элеутерококк успешно использовался в спортивной медицине при подготовке и восстановлении спортсменов различных видов спорта. В шестидесятых годах в СССР особое внимание было обращено на развитие научной работы в сфере физической культуры и спор-

та, привлечены были учреждения Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР. Всесоюзный НИИ физической культуры и спорта (директор А.В. Коробков) сотрудничал с коллективом И.И. Брехмана. Так, элеутерококк использовался в предолимпийской подготовке спортсменов на Всесоюзной Главной Олимпийской базе СССР, расположенной на высокогорном Цахходзоре (Армения). В 1968 году в Гренобле (Франция) проходила Белая (Х Зимняя) олимпиада – личный проект Президента Франции Шарля де Голля. По разным причинам она оценена неудачной, но повод её запомнить был. Новшеством МОК (Международного олимпийского комитета) оказались допинг-контроль и тесты на гендерное соотношение женщин. Допинг обнаружить не удалось: 86 спортсменов, подвергшихся проверке, испытание прошло. Между тем МОК через несколько месяцев после олимпиады прислал в Институт биологически активных веществ вердикт: элеутерококк является допингом (позже это заключение было отвергнуто, и он официально в соответствии с Антидопинговым кодексом разрешён к применению в спортивной медицине). Это сообщение несколько охладило интерес к элеутерококке, но не у коллектива И.И. Брехмана.

В шестидесятые годы адаптогенные свойства элеутерококка в основном изучали отечественные учёные. За рубежом интерес к элеутерококке появился только после двух публикаций: первая

– Brekhan I.I., Kirillov O.I. Effect eleuterococcus on alarm-phase of stress // Life Sciences. 1969. Vol. 8, pt 1. P. 113-121; вторая – Brekhan I.I., Dardymov I.V. New substances of plant origin which increase nonspecific resistance // Annual Review of Pharmacology. 1969. Vol. 9. P. 419-430. И сегодня интерес к элеутерококке велик, в современной базе биомедицинских публикаций PubMed за последние пять лет представлено 106 научных статей, «послужной» список элеутерококка – 3500 библиографических источников.

Наряду с работами по фармакологии элеутерококка Олег Иванович продолжал изучать морфологическую структуру надпочечников, которые являются органом-маркером стресса. К 1973 году им получен солидный материал, опубликована монография «Клеточные механизмы стресса», Олег Иванович выводит на защиту докторской диссертации. В Томске успешно защищена диссертация, но... В ВАК поступило письмо с отрицательной характеристикой диссертационной работы (не «чёрных» оппонентов!) – и она не принята к рассмотрению. Между тем Олег Иванович не изменил своему научному интересу и, продолжив начатые исследования, убедился в правоте выводов прошлой работы, написал ещё две монографии на заданную тему: «Процессы клеточного обновления и роста в условиях стресса» (1977), «Стрессовая гипертрофия надпочечников» (1994). Актуальность изучения стрессовой гипертрофии надпочечников обусловлена увеличением значения хронического стресса в жизни современного человека. Докторская диссертация была защищена в 1996 году – О.И. Кириллову присуждена степень доктора медицинских наук.

Авторитет Олега Ивановича у специалистов, изучающих стресс, СНПС, адаптацию, адаптогены был очень высок. Многолетняя рабочая дружба связывала его с Фёдором Ивановичем Фурдуем, Себастьяном Харлампиевичем Хардарлиу (Институт зоологии и физиологии, Кишинёв), Атко Аугустовичем Виру (Тартуский университет), Любовью Хаимовной Гаркави (Ростовский университет), с фармакологами коллектива Альберта Самойловича Саратикова (Томский медицинский институт). Вместе с доктором медицинских наук, полковником медицинской службы, единственным специалистом в космической кардиологии из Института медико-биологических проблем Минздрава СССР Олег Иванович написал монографию «Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе» (1984). Книга до сегодняшнего дня популярна среди специалистов прикладной физиологии, патофизиологии, клиницистов и имеет свыше 2900 цитирований.

Фундаментальные работы О.И. Кириллова о механизмах хронического стресса и методах поиска и тестирования стресс-лимитирующих лекарственных средств общепризнаны и актуальны сегодня. Пятьдесят пять лет трудовой деятельности в трёх институтах: Биолого-почвенный институт (1962-1964), Институт биологически активных веществ (позже Тихооке-

О.И. КИРИЛЛОВ и Э.И. ХАСИНА, 1970 год

Влюблённый в жизнь и в науку

Прервался очень не простой, но очень яркий и увлекательный жизненный путь удивительного, бескрайне неординарного человека – профессора Олега Ивановича КИРИЛЛОВА. Это был человек, влюблённый в жизнь и в науку.

«Олег Иванович Кириллов вобрал специальность терапевта в медицинском вузе. Учился с азартом, находил время на общественную деятельность. Выезжал на освоение целины в Казахстан. На 3-м и 4-м курсах – член комитета ВЛКСМ, ответственный за работу бригады содействия милиции. На 5-м курсе был избран членом профкома института. Был председателем общественного суда. Успел опубликовать 4 научные работы. Получал стипендию имени И.В. Сталина.

После окончания института вместе с молодой женой по распределению отправился на Дальний Восток. Так как он прекрасно учился, мог бы попроситься в более «тёплые места», но его тянуло к новому, неизведанному. Таким Дальний Восток был в те годы, во многом таким остался и сейчас».

Свой трудовой путь Олег Иванович начал с должности врача-терапевта в больнице Воздзрава в городе Находка. В 1961 году получил специализацию по кардиологии. С 1962 года в должности младшего научного сотрудника начал работу в лаборатории растительного сырья Биолого-почвенного института ДВФ СО АН СССР. В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию по результатам исследования фармакологических свойств эулетерококка, в этом же году его лаборатория была переведена в Институт биологически активных веществ.

В 1970 году был членом экспедиции на судне Альба к берегам Новой Зеландии для выяснения влияния испытаний французской атомной бомбы на водоросли и грунт. В период с 1973 по 1985 год Олег Иванович возглавлял лабораторию физиологии и адаптации Института биологии моря ДВНЦ АН СССР. С 1985 по 1992 годы – лабораторию морской фармакологии ИБМ. В 1996 году защитил докторскую диссертацию. Читал курс лекций по экологической физиологии на кафедре экологии Дальневосточного государственного университета. Был председателем в Региональном диссертационном совете при Институте биологии моря ДВО РАН, принимавшим к защите диссертации по специальности физиология. Был членом диссертационных советов при ИБМ ДВО РАН и диссертационного совета при Владивостокском государственном медицинском университете.

О.И. Кириллов имеет ряд благодарностей, награждён многими грамотами, в том числе Почётной грамотой Президиума РАН. Под руководством Олега Ивановича шесть соискателей успешно защитили кандидатские диссертации, в том числе и я.

Наше второе настоящее знакомство состоялось в 2007 году. У меня уже был готов текст диссертации, имелось необходимое количество публикаций в журналах, рекомендованных ВАК. Тема диссертационной работы была посвящена исследованию черепно-мозговой травмы методом магнитно-резонансной томографии (МРТ) и ядерно-магнитной спектроскопии и методам её лечения. Исследования были выполнены мной и коллективом аспирантов-врачей. Так как работа была выполнена самостоятельно, то мне необходим был руководитель. Олег Иванович ознакомился с моими результатами, а также с уже готовым текстом на 156 страницах. Он дал своё согласие на научное руководство и на то, чтобы я защищался в его диссертационном совете. В результатах своей работы я был уверен, и, если честно, рассчитывал защититься очень быстро. Руководитель диссертации и председатель диссер-

тационного совета в одном лице, да какие могут быть трудности. Как я ошибался.

Олег Иванович не подошёл формально к работе, магнитно-резонансная томография до встречи со мной никогда не лежала в области его научных интересов, но она ей стала. В течение половины года он досконально изучал данный метод и результаты моих исследований. Текст диссертации был сокращён на 50 страниц, дополнен и доработан. И тут у моего руководителя случился инсульт, вновь к совместной работе мы смогли приступить лишь через полгода. Затем, когда текст диссертации был доработан, мной были сданы все необходимые дисциплины, и с бюрократической точки зрения я был готов к защите, закрыли диссертационный совет. В общем, быстрой победоносной войны не получилось. Мой путь к защите диссертации продлился до декабря 2013 года. Защита состоялась в Санкт-Петербурге, в институте имени первого нобелевского лауреата России по физиологии Павлова Ивана Петровича. Трудности не покидали меня ни на минуту, но благодаря ответственности руководителя защита прошла успешно. Я получил 22 голоса за и один против. После голосования ко мне подошёл академик РАЕН В.П. Лебедев и сказал, что это он проголосовал против. Дал урок, чтобы я не зазнавался. Мыслей таких у меня, конечно, не было. Защита длилась почти два часа, и было задано бесчисленное количество вопросов.

Олег Иванович, несмотря на то, что состояние его здоровья оставляло желать лучшего, находил в себе силы для работы и в 2019 году закончил книгу «Ищу панацею». Хочется верить, что этот труд вдохновит в будущем новых исследователей на новые свершения.

Каким Олег Иванович был в детстве, таким и всю жизнь. Он шёл к поставленным целям, не позволяя себе быть сломленным трудностями. Пожалуй, достаточно описать один факт из биографии этого великого учёного, чтобы понять, что и в своей научной деятельности он был не только исследователем, но и личностью. Так случилось, что профессор, доктор биологических наук для того, чтобы получить учёную степень, должен был защищать докторскую диссертацию дважды. После первой удачной защиты, Олег Иванович стал жертвой политических интриг. После определённых манёвров его оппонентов, его лишили докторской степени. Не так просто найти в себе силы и продолжить работать дальше после таких ударов судьбы, но только не для этого человека. Спустя годы, О.И. Кириллов защитился, снова поставив новый труд на рассмотрение диссертационного совета. Таким образом, этот удивительный человек испытывал стресс от защиты научных трудов три раза, один раз при защите кандидатской диссертации и два раза при защите докторских. Возможно, это позволило ему глубже понять основную объект его исследований – «стресс».

Константин ДРОЗДОВ,
научный сотрудник
лаборатории физико-химических методов исследований
ТИБОХ ДВО РАН,
кандидат биологических наук

Под руководством О.И. Кириллова защитил кандидатскую диссертацию по теме «Применение магнитно-резонансной томографии и спектроскопии для характеристики функциональных и метаболических изменений мозга в ранний восстановительный посткоммоционный период».

анский институт биоорганической химии, 1964–1972), Институт биологии моря (1973–2016). Олег Иванович пережил реорганизацию государства, Российской академии наук, образования, медицины, института. Он прошёл путь от старшего лаборанта до заведующего лабораторией, получил звания и должности, учил студентов и аспирантов, способствовал профессиональному росту биологов и медиков Сибири и Дальнего Востока, создав Диссертационный совет по специальности 03.00.13 – физиология (биологические и медицинские науки). Моя цель – не воспроизвести послужной список О.И. Кириллова, а показать дело, которому он служил и которое ценно для теоретической и практической медицины.

Каким он был

Олег любил людей, не чиняся, вёл разговоры с пассажирами в электричке, бабушками в деревне, продавцами на рынке, девочками на колхозном поле. Дружбя, коллеги, малознакомые люди получали от Олега помощь в самых разных сложных жизненных ситуациях. Девять его диссертантов – свидетели тому, как много времени и внимания Олег Иванович уделял их работе, написанию и оформлению их диссертации, а затем – и самой процедуре защиты.

В нём была житейская хитринка, он мог выдать колкую сентенцию или отпустить смущающую шутку, был незаменным находчивым тамадой, с его участием любое застолье проходило веселее и ярче.

Олег был способен на мелкое «хулиганство»: мог вскочить на стул и прочесть стихок:

*Что за шум, что за гам,
Едет Рейфман по полям,
Он картошку на них собирает,
И все пятнышки на ней изучает.*

*И Москву забыл, и крайком,
И шабли с ОС коньяком,
И театр, и милых подруг,
А «Potato virus Y» –
ему лучший друг.*

*А в колхозах его люди ждут,
Вместе с ним по полям бредут,
Наблюдают листочки скрученные,
Палаящим солнцем измученные.
(Посвящено Владимиру Григорьевичу Рейфману – известному вирусологу из Биолого-почвенного института)*

Или: заказывая номер для Игоря Васильевича Дардымова в гостинице Томска, он представил его как «известного атомщика», а в Кишинёве – племянника Анастаса Ивановича Микояна. По кишинёвской гостинице пошёл слух, что к ним заселяется сын Артёма Ивановича Микояна, известного авиаконструктора.

Встречу с наивысшим пиететом Игорь Васильевич принял за норму, на его колоритном лице ни мускул, ни ус не дрогнули (он и сам был великим шутником).

Олег и его жена Наталья Борисовна были книголюбями, имели прекрасную библиотеку, удивляла в ней подборка томов серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ). Олег любил, знал поэзию и сам увлечённо писал стихи.

Тучи

*Тучи маются над лесом,
Нужен дождь земле и хлебу.
Тучам душно, тучам тесно –
И уже им мало небо.*

*Тяжелы они, как вата,
Тяжелы они, как латы,
Тяжелы они, как веко
У больного человека...*

*Но смиряют тучи ропот,
Только где-то глубоко
То ли вздох, а то ли рокот:
О-хо-хо да о-хо-хо.*

Любите жён

*Любите жён! Из девушек других
Вы в жены взяли лучших из них.
Так берегите их сильней, чем око,*

*Ведь с вами им теперь идти далёко.
Любите жён! Когда они в соку
И ночью почему-то плохо спится,
Преодолев дневную суету,
Она с восторгом под тебя ложится.*

*Любите жён, когда они родят детей
На вас похожих дуростью своей.
Пелёнки, ночь без сна и школа – вот
Неполный перечень для матерей
забот.*

*Любите жён, ведь жизнь быстрее
света
И пролетает очень быстро лето.
Вы не заметили? А внуки уже тут
И бабушкой твою жену зовут.*

*Любите жён, когда они стареют
И ничего поделать с этим не умеют,
Когда, прищурившись в очках
навстречу свету,
Они рецепт на жизнь несут в аптеку.*

*Любите жён, когда они белее снега
И, палочкой стуча, идут за хлебом,
Когда, упав на стул, вздохнут устало
О том, как было раньше и как стало.*

*Из дикого народа вышел я
Из дикого народа вышел я
И дикая струится кровь по жилам.
Под стук копыт и шёпот ковыля
Танцует в сердце пламя древней
силы.*

*Приросшие к седлу, ведомые
мечтой,
Они сквозь степь с наивной верою
Несли Тимуровой стрелой,
Шли строить узкоглазую
империю.*

*Но с гиканьем пройдя из края в
край
Под месяцем, что был кровав и
светел,
Они оставили не выдуманный рай,
А только разрушения и пепел.*

*Усталый коршун, смерти
недоступный,
Средь группы трупов предок мой
Тимур
Был стар, зато играл он крупно,
И кто решился б быть ему судьёй?*

*Средь жатвы смерти жизнь
стремясь посеять,
Щитом прикрыв уже не грудь,
а стыд,
Девчонку белокошую зверея
Мой предок потащил в кусты.*

*Захлёбывались войны в крови,
Железо о железо скрежетало,
В кустах вершилось таинство
любви
И жизни зарождалось начало.*

*Перелистнёт история века,
События оценивая скупю.
Расставит время на свои места
Людскую мудрость и людскую
тупость.*

*Что нам Тимур, кого он ввергнет
в шок?
Ему в учебнике – не больше
полстаницы.*

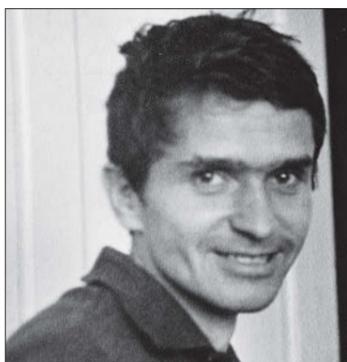
*А если кто его и убьются –
Школяр, о нём не сделавший урок.*

*Травую заросли давно пожарища,
Забыты все раздоры и обиды.
Зато по всей земле рождаются
Такие вот, как я, гибриды.*

*Как волос золотой с глазами
узкими,
Так дикие степные ковыли
С ромашками и васильками
русскими*

*В моей перемешались крови.
(Предки Олега Ивановича по линии отца родом из Касимовского ханства)*

Многие из тех, кто знал Олега Ивановича, вспомнят другие факты и события из его жизни, свои впечатления от общения с ним, я уверена, что эти воспоминания будут весёлыми и тёплыми.
Элеонора Израилевна ХАСИНА,
кандидат биологических наук,
коллега Олега Ивановича КИРИЛЛОВА
(Воспоминания публикуются в сокращении)

Свою первую встречу с Олегом Ивановичем я помню очень отчётливо. Мы случайно встретились, когда он наставлял своего аспиранта Ольгу Мирошникову. Можно было бы, конечно, сказать, что как его увидел, то сразу проникся к нему уважением и сразу был покорён его глубоким интеллектом. Но нет. Олег Иванович в тот момент был очень импульсивен, говорил быстро и сам хихикал над своими же шутками. Хотя разговор был совсем нешуточный, может быть, поэтому я и запомнил эту встречу: обсуждались какие-то сложности с предстоящей защитой, и Олег Иванович пытался таким образом поддержать свою ученицу.

На тот момент я подумал о том, как бывает, не везёт с руководителями и, конечно, даже и не мог представить, что совсем скоро моё мнение об этом человеке диаметрально изменится, а я уже буду на месте его ученика.

Жизнелюбие и твёрдый характер Олег Иванович проявил уже в детстве – он родился в 1937 году и войну встретил в Вильнюсе в первые дни нападения фашистской Германии на СССР. Со слов самого В.И. Кириллова, он хорошо помнил марширующих солдат и даже одного, который угостил его конфетой. В первые дни войны у Гитлера было всё успешно, солдаты Вермахта не выглядели жестокими, ужасы и бесчеловечность, с которыми ассоциируется та война, проявились позже.

Отца Кириллова, военного врача, сразу призвали на фронт, с войны он не вернулся, погиб в 1942. Мать попала в плен. С этого момента Олег Иванович с младшей сестрой остались вдвоём. Каким-то непонятным образом, они сумели добраться до детского дома в Елабуге (Татарстан). На мои расспросы, как удалось ребёнку пережить эти совсем непростые годы, мой учитель сказал, что хотя всё было не просто, но он никогда не болел, и его жизнестойкость и сообразительность помогали ему. Мальчик, оторванный от родителей, вначале попал в детдом, затем периодически сбегал из него и какое-то время жил самостоятельно, практически беспризорником, а затем возвращался (так я запомнил с его слов).

После войны Олег Иванович Кириллов с сестрой вернулись в Горький (Нижний Новгород). Жили у тётки, и тут же в Горьком семье, хоть и неполная, искалеченная войной, восстановилась – из плена вернулась его мать.

В этом же городе он и продолжил жить в послевоенные годы. Окончил школу, а затем, как и отец, получил звание врача в местном медицинском институте (1954–1960 гг.).

Мы с Кирилловым не разговаривали на тему, как он оказался в Приморском крае, всегда хватало других тем для общения, да у меня вопрос как-то не возникал даже, так как он, на мой взгляд, выглядел самым настоящим дальневосточником. Зато эта часть биографии хорошо известна коллеге Олега Ивановича, прекрасному учёному и удивительного такта женщине – Хасиной Элеоноре Израилевне. Вот, что она пишет об этих судьбоносных годах его жизни.